

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (09.00.11)

**МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ****П.Э. Карпович**

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Для цитирования: Карпович П.Э. Модели общества знаний в современном философском дискурсе // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 3–4. – С. 48–52. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.48-52

Поступила в редакцию: 12.04.2018

Принята к печати: 21.05.2018

▪ В статье рассматривается становление концепции общества знаний и выделяются его социально-философские модели. Автор обращает внимание на предпосылки перехода от концепции постиндустриального общества к новым формам осмысления роли информационных технологий в социальном развитии. Общество знаний представляет собой концепт, описывающий происходящие изменения в рамках различных теоретических моделей. Сциентистская модель рассматривает общество знаний как синоним постиндустриального общества. Управленческая модель выделяет общество знаний как определённую стадию постиндустриального общества. Несомненным методологическим потенциалом обладает капиталистическая модель, которая противопоставляет общество знаний постиндустриальному обществу, акцентируя внимание на сохранении классовых противоречий и становлении новых форм социального неравенства. Согласно капиталистической модели в современном обществе формируется специфическая форма капитализма — когнитивный капитализм. Он характеризуется не сглаживанием, а усилением классовых противоречий, источником которых становится уже не различие в уровне доходов, а неравенство в доступе к информации.

▪ **Ключевые слова:** общество знаний; постиндустриальное общество; когнитивный капитализм; знание; информация; человеческий капитал; отчуждение.

**MODELS OF SOCIETY OF KNOWLEDGE
IN MODERN PHILOSOPHICAL DISCOURSE****P.E. Karpovich**

Saratov National Research State University n.a. N.G. Chernyshevsky

For citation: Karpovich P.E. Models of society of knowledge in modern philosophical discourse. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2018;(3-4):48-52. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.48-52

Received: 12.04.2018

Accepted: 21.05.2018

▪ The article considers the formation of the concept of society of knowledge and determination of its socio-philosophical models. The author pays attention to the preconditions of transition from the concept of post-industrial societies to the new forms of understanding the role of information technologies in the social development. Society of knowledge represents the concept that describes the happening changes within various theoretical models. The scientific model considers the society of knowledge as a synonym of post-industrial society. The administrative model allocates society of knowledge as a certain stage of post-industrial society. The capitalist model, which opposes society of knowledge to post-industrial society, has undoubted methodological potential, focusing attention on preservation of class contradictions and formation of new forms of social inequality. According to capitalist model, modern society is forming a specific form of capitalism — cognitive capitalism. It is characterized not by leveling, but by strengthening of class contradictions, the source of which is not the difference in the level of income, but inequality in access to information.

▪ **Keywords:** society of knowledge; post-industrial society; cognitive capitalism; knowledge; information; human capital; alienation.

Вторая половина XX в. стала временем социальных, экономических и политических трансформаций, что является непосредственным следствием технологического прорыва в истории человечества. На смену индустриальному обществу приходят новые форматы

социальности, которые требуют социально-гуманитарного и философского осмысления, что отражается в целом ряде концептуальных моделей.

Несмотря на то что понятие «общество знаний» всё чаще встречается в дисциплинарной

и философской литературе, серьёзным недостатком современных исследований является отсутствие методологического разбора существующих концепций. Как правило, предметом исследования становятся проявляющиеся тенденции социального развития, но при этом упущенным элементом остаётся анализ теоретических оснований, которые ложатся в основу выдвижения той или иной концепции. Актуальность социально-философского исследования данной проблемы заключается в раскрытии имплицитных идеологем, присутствующих в научном обосновании становления общества знаний. Исходя из этого, целью статьи является типологизация концепций «общества знаний», раскрытие их ключевых характеристик в ракурсе построения критической социально-философской теории.

Как справедливо отмечает М.И. Орлов, «концепция общества знаний представляет собой продукт принципиально иной методологии, нежели концепция информационного общества, потому что обращает особое внимание не на онтологический характер изменений социального пространства, а на его антропологические и гносеологические характеристики, на компетентный характер современного социального пространства» [5, с. 9]. Из этого следует, что концепция общества знаний отказывается от понимания информации как универсального фактора социального и исторического развития, обращая внимание на те последствия (политические, экономические, культурные), которые порождаются переориентацией наиболее развитых человеческих обществ на производство знаний. Важным следствием становления общества знаний является интерес к человеческому капиталу, который воспринимается в качестве основного фактора общественного производства, причём само восприятие человека в качестве определённого рода «капитала» является симптомом глубокого антропологического кризиса в современном обществе [6, с. 281].

На наш взгляд, можно выделить три модели общества знаний, которые базируются на различных методологических основаниях и позволяют прийти к различным выводам относительно специфики современного социального устройства.

Сциентистская модель общества знаний, предложенная П. Дракером, акцентирует внимание на знании как источнике эффективно управления. Дракер делает акцент на том, что классовое деление общества, выделенное Марксом на индустриальной стадии развития, не является единственно возможным вариантом социальной структуры. По край-

ней мере устранение классового деления, как показывает история последних десятилетий, осуществляется не революционным путём, а с помощью технологических преобразований. Итогом этих преобразований становится превращение рабочего из пролетария в среднего буржуа, что представляет собой основную социальную предпосылку становления общества знаний. Как отмечает сам Дракер, «революция в производительности труда положила конец классовой войне и идеологии коммунизма» [3, с. 157].

Но если борьба классов больше не является важным критерием социального развития, то подобные критерии необходимо искать не в сфере материального производства или производственных отношений, а в изменении роли знаний в жизни людей. Дракер считает, что знание в качестве фактора социального развития проходит через три важнейших изменения.

На первом этапе, хронологически совпадающем с эпохой Просвещения, усиливается значение знания, что проявляется в постепенном сближении знания и технологии. Будучи кардинально разделёнными на протяжении всего существования европейской цивилизации, они начинают сближаться, причём впервые практические способы воздействия на окружающую природу избавляются от негативного отношения со стороны «высокой науки». Знание ещё не становится источником технологического обновления, но уже появляется представление о том, что оно порождается в процессе производства и основано на осмыслении прикладных достижений человечества.

Второй этап, охвативший весь XIX в. и первую половину XX в., можно охарактеризовать, по мысли П. Дракера, как применение знаний к процессам труда. Интересно, что с точки зрения наибольшего воздействия гуманитарной науки на данный процесс Дракер отдаёт пальму первенства не К. Марксу, а Ф. Тейлору, считая, что рационализация процесса производства больше способствовала улучшению положения рабочих, нежели доктрина диалектического материализма [3, с. 165]. Суть второго этапа заключается в том, что переворачивается соотношение технологии и теоретического знания. Пример Ф. Тейлора демонстрирует, что наука превращается в важный фактор улучшения процесса производства, поэтому отныне критерием научности становится возможность превращения знаний в прикладные навыки, используемые для повышения производительности труда. Индустриальное общество ставит науку себе на службу, что способствует повышению эффективности производства, а рост производительности труда становится попутно

и фактором преодоления классового расслоения общества, поскольку приводит к резкому повышению уровня жизни простых рабочих. Тем не менее модернизационный эффект от подобного изменения роли знаний оказался исчерпан уже к середине XX в.

С этим временем Дракер связывает начало третьего этапа развития человечества, когда знания становятся основанием для производства новых знаний. Это переворот в самой структуре человеческой деятельности, поскольку он приводит не только к очередному изменению роли знаний, но и к формированию секторов производственной деятельности, ориентированных уже не на практическое применение разработанных теорий, а на продуцирование нового теоретического материала. Знание, по сути, превращается в самостоятельный и самодостаточный механизм производства общественных благ.

Показательно, что, несмотря на критику Маркса и отрицание его роли в анализе экономической деятельности, Дракер основывается на марксистской классификации стадий развития общества. Формирующееся общество знаний выступает у него закономерным этапом общественного развития, который логически следует за капитализмом и является, в определённом смысле слова, аналогом «коммунистического будущего». Принципиальным отличием посткапиталистического общества от капиталистического является только переориентация экономической подсистемы общества с товарного производства на создание и воспроизводство социально значимой информации.

Управленческая модель общества знаний, нашедшая наиболее чёткое отражение в работах Г. Бехманна, возникает на несколько десятилетий позже концепции П. Дракера и демонстрирует более глубокое понимание не только происходящих в экономической сфере изменений, но и взаимосвязи экономики с политикой. Важнейшей чертой современного общества, согласно Г. Бехманну, является тот факт, что «создаётся новый механизм непосредственного применения информации и знания в производственной и сервисной сферах, то есть внимание фокусируется на процессе непрерывного обучения» [1, с. 134]. Кроме того, нарушается принцип централизации факторов производства, который доминировал на протяжении всего существования индустриального общества, поэтому изменение роли информационных технологий простирается значительно дальше, нежели появление новой сферы промышленности. Исходя из этого, Г. Бехманн отказывается от отождествления информационного общества и общества знаний, считая,

что данные теоретические модели обладают существенными различиями, отражающими разное понимание исследователями сути протекающих в обществе процессов.

Общество знания является стадией информационного общества, в которой доминирующую роль приобретает политическая рефлексия по поводу социальных и экологических реакций на осуществляемые действия. Эта позиция роднит Бехманна с Друкером, но принципиальное отличие заключается в том, что подобная рефлексия оказывается возможна исключительно на основании деятельности экспертного сообщества. Поэтому становление общества знаний ещё и означает превращение научного сообщества в особый класс экспертов, которые становятся частью властвующей элиты, поскольку именно от их профессиональной оценки зависит принятие или непринятие политических решений.

Главным идеалом современной цивилизации Бехманн считает идею «устойчивого развития». Устойчивое развитие предполагает уже не экстенсивный рост промышленного производства, который был свойственен индустриальному обществу, а прагматическую ориентацию на неуклонность и планомерность инноваций. Можно сказать, что на смену экстенсивной модели развития приходит модель интенсивная, которая в большей степени исходит из идеи ограниченности и невозобновляемости основных ресурсов, используемых в производственной деятельности. Эта позиция роднит концепцию «устойчивого развития» с экологическими идеями, получившими особую популярность в конце XX в. Знание в этом случае отождествляется прежде всего с научным знанием, претерпевающим в контексте изменения информационного общества два существенных преобразования: возникновение проектной деятельности как основного способа функционирования науки, а также изменение отношения к политике.

Проектная деятельность предполагает не просто ориентацию на будущее, но и принципиально новый подход к оценке научного знания. Оно не претендует отныне на абсолютную достоверность, а довольствуется лишь относительной вероятностью в условиях заранее заявленных существенных факторов, которые должны быть приняты в расчёт. Научное знание ограничено не только экономическими рамками (например, заранее заданными параметрами решения проблемы), но и временными характеристиками, поскольку любое решение предполагает определённый «срок годности», после истечения которого становится необходимым поиск нового

решения, что делает наиболее существенной функцию политических институтов.

Важность политики в качестве фактора становления и развития общества знаний определяется её двойной ролью. С одной стороны, она является источником и координатором устанавливаемых рамок, а с другой — служит проводником появления и реализации научных идей. Понимание важности политических институтов в рамках управленческой модели общества знаний является несомненным шагом вперёд, поскольку не только меняется осознание соотношения знания и политики, но и выявляются новые черты общественного развития. Принципиально важной становится ориентация политических механизмов на реализацию проектной научной деятельности. В рамках управленческой модели не теоретическое знание выступает источником политических и социальных преобразований, а политические институты выступают в качестве заказчиков научных моделей преобразований. Это и позволяет определить необходимость выделения общества знаний в качестве отдельной стадии общественного развития, поскольку на данном этапе происходит переориентация управленческих институтов с компенсаторных на превентивные решения.

Тем не менее данная модель, встраивающая процесс производства знаний в логику политического администрирования, не акцентировала достаточного внимания на внутренних конфликтах, сопровождающих возникновение и функционирование общества знаний.

Попыткой методологического освещения данной проблематики стала **капиталистическая модель** общества знаний (А. Горц, А. Фумагалли, Т. Негри). Зародившись в среде критически настроенных европейских интеллектуалов, эта модель выводит свою родословную от марксизма и неомарксизма, что позволяет ей скептически оценивать утопические идеалы информационного общества и по-новому переосмысливать роль общества знаний в социальной динамике. Существенным в анализе общества знаний становится отказ от признания ведущей роли информационных технологий в процессе изменений социальных отношений. По словам Д.В. Ефременко, «глобализация и ускоренное развитие информационно-коммуникационных технологий в качестве основного драйвера экономического роста на протяжении последних трёх десятилетий имели конституирующее значение для становления информационного капитализма. При этом фундаментальные основания капиталистической системы сохранялись практически неизменными» [4, с. 9].

Согласно Горцу, возникновение концепции общества знаний ещё не устраняет существенные экономические различия, которые служили причиной экономического неравенства. Говорить о данном понятии можно лишь с учётом нескольких методологических замечаний, которые выделяет итальянский учёный. Во-первых, А. Горц справедливо указывает, что можно говорить не о самом информационном обществе, а лишь о теоретической модели данного общества, которая абсолютизирует определённые тенденции, но не учитывает целый ряд социальных факторов [2, с. 22–23]. Во-вторых, данное общество, которое, по его мнению, правильнее называть «интеллектуальным», не избавлено от тех социальных противоречий, которые лежат в основе капиталистического способа производства. Изменению подвергается лишь способ производства экономических благ, из чего совсем не следует избавление экономической системы и изначально присущих ей механизмов подавления человеческой природы и социального отчуждения. Креативный способ создания экономических благ становится предметом пристального исследования со стороны не только экономистов, но и философов, которые видят в нём свидетельство трансформации привычных способов человеческой деятельности, точнее говоря, устанавливают «новый способ соотнесения мышления и деятельности, идеи и продукта» [9, с. 14].

Основным продуктом креативного производства становится человеческий капитал, который, по словам М.О. Орлова, превращается в фактор дальнейшего социального развития, но при этом остаётся продуктом сложившейся системы социальных отношений [7, с. 77].

Социальное неравенство, об исчезновении которого говорили теоретики информационного общества, не просто никуда не девается, но и ещё сильнее раскалывает общество, поскольку тотальность знаний ставит человека в зависимость не только от структуры производственных отношений, но и от непрерывных интеллектуальных усилий, нацеленных на воспроизводство существующей системы распределения капитала. Это приводит к тому, что капитализм переходит в новую стадию своего развития, для определения которой А. Горц использует термин «когнитивный капитализм». При такой форме общественных отношений происходит расширение сферы товарного производства, в силу чего в неё начинают включаться и знания. Как считают современные исследователи, «товар при промышленном производстве играет роль, похожую на субъект-объектные отношения

в классической концепции истины. Сегодня значительная часть товара произведена как выбранная субъектом, повторяя субъект-объектные отношения неклассической или постнеклассической научности, куда добавляется также практика» [8, с. 7]. Поэтому можно констатировать, что в рамках капиталистической модели концепция общества знаний противостоит концепции информационного общества как признание неисчерпаемости капитализма утопической верой в его исчезновение.

Таким образом, можно сформулировать следующий вывод. Общество знаний не является единой парадигмой общественного развития, а представляет собой совокупность интеллектуальных моделей, которые по-разному оценивают суть происходящих изменений, а, следовательно, имеют различные теоретические основания. Из трёх рассмотренных моделей (сциентистская, управленческая, капиталистическая) наибольший интерес, на наш взгляд, представляет собой капиталистическая модель, поскольку она в меньшей степени подвержена соблазну отождествления теоретической схемы и реальных тенденций общественного развития, а также ориентирована на выявление сохраняющихся социальных противоречий и глобальных рисков, сопровождающих превращение информационных технологий в фактор современного развития. Представленная методология имеет как теоретический, так и практический результат. С теоретической точки зрения в статье впервые выстраивается типология концепций «общества знаний», анализируются их исходные основания, что позволяет более корректно представлять и анализировать картину современных социально-философских исследований. В практическом смысле представленный анализ способствует обоснованию критического отношения к обществу знаний, нацеленному на выявление внутренних рисков реализации данного типа общественного устройства.

Список литературы

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. – М.: Логос, 2012. – 248 с. [Bekmann G. Modern society: a society of risk, an information society, a knowledge society. Moscow: Logos; 2012. 248 p. (In Russ.)]
2. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. – М.: ГУ ВШЭ, 2010. – 208 с. [Gorc A. The Immaterial: Knowledge, Value and Capital. Moscow: VSE; 2010. 208 p. (In Russ.)]
3. Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. – 1999. – С. 148–179. [Drucker P. Post-capitalist society. In: Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. 1999. P. 148-179. (In Russ.)]
4. Ефременко Д.В. Кризисная динамика когнитивного капитализма в фокусе наук об обществе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2013. – № 3. – С. 5–17. [Efremenko DV. Crisis dynamics of cognitive capitalism in focus of sciences about society. *Socialnye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya*. 2013;(3):5-17. (In Russ.)]
5. Орлов М.И. Общество знаний как новая парадигма цивилизационного развития: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2011. – 20 с. [Orlov MI. Society of knowledge as new paradigm of civilization development. [dissertation] Saratov; 2011. 20 p. (In Russ.)]
6. Орлов М.О. Трансформация человеческого капитала в кризисном обществе: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 281–286. [Orlov MO. Transformation of the human capital in crisis society: social and philosophical analysis. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2016;16(3):281-286. (In Russ.)]
7. Орлов М.О. Человеческий капитал в обществе знания: проблемы, перспективы, тенденции // Философия в условиях социокультурного многообразия: от экспертного знания до мировоззренческих ориентиров. – Саратов: Наука, 2017. – С. 75–81. [Orlov MO. The human capital in the society of knowledge: problems, prospects, tendencies. In: *Filosofiya v usloviyah sociokul'turnogo mnogoobraziya: ot ehkspertnogo znaniya do mirovozzrencheskih orientirov*. Saratov: Science; 2017. P. 75-81. (In Russ.)]
8. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 3–15. [Fedotova VG, Colpakov VA, Fedotova NN. The changing sociality: future of capitalism. *Voprosy filosofii*. 2011;(6):3-15. (In Russ.)]
9. Rossiter N. Organized Networks: Media Theory, Creative Labour, New Institutions. Rotterdam: NAI Publisher. Amsterdam: Institute of Network Cultures; 2006. 208 p.

■ Информация об авторе

Карпович Павел Эдуардович — очный аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. E-mail: lksm.saratov@gmail.com

■ Information about the author

Pavel E. Karpovich — Postgraduate Student at the Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov National Research State University n.a. N.G. Chernyshevsky. E-mail: lksm.saratov@gmail.com